

Глава 481. Переменная величия

Глядя на возвышавшуюся над ним фигуру бога, Король Эльфов погрузился в глубокие раздумья. На самом деле, в течение тех десяти дней, что он провел взаперти, он не переставал размышлять над одним, мучавшим его вопросом.

Это будущее "возвращение", на которое уповают преступные народы - в чем его цель?

В отличие от предводителей племен магических животных, помышляющих только о мести, Король Эльфов самолично отправился в мир людей и в течение месяцев, проведенных в путешествии по материку, собственными глазами увидел величие культуры людей.

Эти огромные города с высокими постройками, величественные, наполненные высшими достижениями человеческой цивилизации: храмы, дворцы, деревни, поселения, Великий проход, Великий канал, развитый водный транспорт, огромный военно-морской флот. Особенно поразила его столица и....северо-запад!

Численностью населения люди в несколько раз превосходили все преступные народы вместе взятые - учитывая незатейливость мыслительных процессов диких зверей, один орк мог убить сразу нескольких солдат из людского племени.

Поэтому для большинства из них лозунг был таков: ворваться в мир людей и убить их всех! А затем отобрать материк, который изначально принадлежал только нам!

И что с того, что людей намного больше, чем нас? Если наш солдат может убить сразу нескольких их солдат!

Но даже эльф, собственными глазами увидев величие цивилизации людей, невольно признавал, что возможно, людей можно победить, но чтобы полностью уничтожить их - это совершенно немыслимо!

Преступным народам еще очень далеко до такой степени могущества.

Люди располагали военным потенциалом гораздо более мощным, чем они. Да, у них нет таких мощных солдат, как орки, но зато у них есть неиссякаемый резерв рабочей и военной силы, а еще они контролируют все природные ресурсы материка, которые значительно помогают им в развитии.

А еще у них есть цивилизация и богатства, накапливающиеся и эволюционирующие в течение многих тысяч лет!

Уничтожить такое племя... Разве можно это сделать с опорой только на свои собственные силы?

А еще этот Герцог Тюльпан с северо-запада...

Вспомнив это ехидно улыбающееся лицо, Лосюэ невольно вздрогнул. Он был почти уверен, что в предстоящей войне это человек еще преподнесет им немало "сюрпризов"!

- Великий бог! Я нуждаюсь в Вашем наставлении, - обреченно вздохнул эльф.

Внезапно сердце его забилось сильнее, точно почувствовало что-то. Подняв голову, эльф тут же изменился в лице.

Он увидел, как два обрывка серебряной нити, лежащие на столе, начали легонько подрагивать...

На далеком севере преступные народы продолжали активно готовиться к будущему вторжению. Мечтая о предстоящей битве, орки взмахивали острыми мечами и скалили зубы. Несколько десятков тысяч. Сотен тысяч. Миллион солдат... Такое крупное войско подобно прибою обрушится на материк и выместит на людях всю злобу и ненависть, копившуюся на протяжении нескольких тысяч лет. Для орков мысли об этом были как бальзам на душу.

Король Эльфов заперся в жертвенном шатре и никого не хотел видеть. Даже старейшины эльфийского племени вынуждены были день и ночь стоять на коленях возле шатра, дожидаясь позволения войти и увидеть владыку. День и ночь эльфы пели красивые баллады в надежде, что их король с прежней величественной и надменной улыбкой предстанет их взору.

Эльфийские песни смешивались с гулом стучащих молотков, доносившихся с подножья горы, образуя интересный колорит.

А еще дальше Дуоминэйс собрался с силами и, взмахнув саблей, громко закричал, обучая своих солдат кавалерийским навыкам...

Похоже... в ближайшем будущем в этом мире произойдут коренные изменения.

Однако, что касается Двэйна, то с ним произошла одна неожиданная перемена, которая потрясла всех!

Или же это просто-напросто превратность судьбы! В империи лишь очень небольшое число людей из верхушки знали о секретных планах преступных народов. И эти люди, высокопоставленные сановники, втайне делали приготовления к предстоящей войне....

Но в это самое время случилось одно очень неприметное событие, которое внесло хаос в привычный ход вещей.

Пять сотен вооруженных до зубов солдат. Одетые в тяжелые доспехи, кавалеристы клана Тюльпана стремительно помчались в столицу.

Очевидно, это был отряд отлично обученных солдат - каждый из кавалеристов сидел на лошади прямо, приседая в такт ее аллюру, но вместе с тем, казалось, не прилагая к этому никаких усилий.

Триста всадников, ехавших впереди, держались довольно свободно, но на самом деле они всегда были на стороже и готовы развернуть мгновенную оборону. Позади отряда неслась повозка, окруженная со всех сторон охраной.

Позади нее ехали оставшиеся двести всадников, также в стремительном галопе сохраняя четкое построение по рядам.

Повозка, ехавшая посередине, была украшена особенно пышно!

По размерам эта повозка превосходила обычные повозки раза в три. Ее тянуло шесть крепких, натренированных, быстроходных коней, которые бежали с одной, неизменной скоростью, ни разу не замедлив темп.

Если бы на эту повозку посмотрел человек, имеющий богатый опыт в области магии, то он

сразу бы обнаружил, что во время езды от колес распространялись едва заметные магические волны, как будто с помощью магии ее владелец попытался уменьшить ее вес.

Роскошная карета была сделана из первосортного дерева, сверху на ее корпусе были выгравированы узоры, покрытые позолотой. Издалека эти узоры напомнили лепестки цветов, облепивших карету со всех сторон.

Если смотреть с неба, то можно было обнаружить, что весь этот узорчатый экипаж с высоты напоминал распутившийся тюльпан!

Магия, помогая колесам и спицам выдерживать такую скорость, не только облегчала вес кареты, но и уменьшала ее тряску на ухабистой дороге

Двэйн сидел внутри повозки на мягком вельветовом ковре, на ощупь напоминавшем облако, и почти не чувствовал ее движение, а легкое качание навевало сонливость, и маг чувствовал себя ребенком, лежащим в люльке.

Но сейчас Двэйну было не до сна!

Маг лениво развалился на сидении, но рука его крепко сжимала только что вскрытый конверт с письмом. Сургучная печать была грубо сорвана, на ней был изображены листья терновника - указание на то, что письмо было срочное и чрезвычайно секретное.

Двэйн сжимал в руке письмо. Он прочитал его несколько дней назад, да не один раз, но все же не удержался и снова достал его. Двэйн хмурился, как будто о чем-то усиленно размышлял.

Он задумался так глубоко, что в какой-то момент выронил из руки бутылку со свежим красным вином. Маг очнулся только тогда, когда оно намочило его одежду.

С горькой усмешкой похлопав по пятну, Двэйн снял испорченный халат и легким движением выкинул его в окно.

Очень скоро один из солдат, ехавших рядом с каретой, подъехал поближе и тихим голосом спросил:

- Какие будут указания, господин?

Это был начальник гвардии, Старик Смоук.

- А... - помолчав немного, маг уверенно и спокойно произнес. - Прикажи ехать быстрее!

Старик Смоук тут же огласил приказ. Вскоре послышался скрип и свист разрезавшего воздух хлыста...

Кавалеристы мчались изо всех сил. Чтобы сохранить силы лошадей, за каждым солдатом было закреплено два коня, поэтому они не особо беспокоились о том, что они могут устать.

Двэйн глубоко вздохнул и закрыл окно. Взгляд его снова упал на письмо.

На самом деле, в письме была всего лишь одна строчка:

"Мой отец серьезно болен, призываю сановников возвратиться в столицу!"

А внизу стояла подпись принца Чэня.

Его Величество Августин Шестнадцатый серьезно болен?

Прочитав письмо, Двэйн, недолго думая, собрался и отправился в путь.

Маг отлично понимал, что сейчас жизнь императора очень важна! С какой стороны не посмотри, он уже давно стал марионеткой в чужих руках. Но он не должен умереть!

Нельзя допустить, чтобы он умер!

Кавалерия клана Тюльпанов, состоящая из пятисот вооруженных солдат, стремительно неслась в сторону столицы. Конечно, этот поступок Двэйна был весьма опрометчивым - согласно закону, въезд в столицу с собственными военными отрядами приравнивался к преступлению.

По положению Двэйна можно считать Герцогом и преданным вассалом Империи, но, возвращаясь в столицу, никто, будто генерал или представитель местной аристократии, не имел права брать с собой военные отряды.

Но, зная об этом, Двэйн все равно поехал в сопровождении кавалеристов. Все эти пятьсот солдат были лучшими бойцами из всего войска клана Тюльпанов.

Проведя в пути несколько дней и ночей, этот отряд подобно урагану ворвался в предместья столицы, чем немало насторожил столичные охранные гарнизоны. Однако, увидев на карете символику клана Тюльпанов, гвардейцы из осторожности предпочли хранить молчание и не поднимать тревоги, а потому не стали останавливать экипаж.

Потому что несколько дней назад из дворца поступил приказ: карета Герцога Тюльпана должна быть беспрепятственно пропущена в столицу, без задержания и досмотра!

Это означало следующее: даже если Двэйн приведет с собой многотысячную армию, он все равно может спокойно въехать в столицу.

Более того, в тот же день после обнародования указа у западных ворот столицы начал дежурить особые дежурные полки. К вечеру ворота были закрыты для простого народа, а потому если какой-нибудь простой крестьянин или торговец стремился попасть в город, его разворачивали и приказывали следовать через другие ворота.

Западные ворота были специально освобождены для приезда Герцога Тюльпана!

Солдаты, дежурившие на этом направлении, еще издалека заметив карету герцога, тут же поспешили распахнуть ворота. Пятьсот солдат словно вихрь влетели в город и, нигде не останавливаясь, помчались напрямик к дворцу, минуя все бумажные формальности на постах.

Конечно, охранники были очень недовольны этим указом принца. На их глазах в город въехал довольно крупный отряд кавалеристов, который поднял столько пыли, что они невольно закашлялись.

- Вот черт! Да ведь это местные полки дворянского клана! Эти ребята вооружены так, как будто едут на грандиозное сражение! А еще ведут себя нагло, нарушая закон! Вот варвары!

Такого рода перешептывания привлекли внимание командира полка, и он невозмутимо сказал:

- Варвары? Ну вы и болваны! Вы видели, какой породы лошади герцога? Это же лучшие боевые кони, которых выводят кочевники! А их обмундирование гораздо качественнее, чем у самой

лучшей столичной гвардии! Разве вы не заметили у них арбалеты, привязанные к седлам. Хм, я никогда не видел, чтобы кто-то, кроме солдат императорской боевой дивизии, был так хорошо вооружен! Варвары, говоришь? Ну ты и тупица! Твои паршивые латы не стоят даже одной двадцатой их экипировки!

- Не может быть! Это ведь личная армия дворянского Дома, откуда же у них могут быть такие дорогие доспехи и вооружение? Кажется, даже у личной гвардии императора нет такого превосходного обмундирования!

- Личной гвардии? - усмехнулся командир. - Ни для кого не секрет, что Герцог Тюльпан - самый богатый человек на всем материке! А если есть деньги, то можно изготовить такие доспехи, что любой позавидует! Я слышал, что довольствие солдат герцога намного выше, чем у нас!

Так, в бешеной скачке по улицам столицы кавалерия наконец достигла ворот императорского дворца. Здесь то они, наконец, остановились.

Карета еще не встала, как Двэйн уже распахнул дверь и прыгнул на землю, чем немало напугал Старика Смоука.

Но затем он посмотрел туда, куда был направлен взгляд мага и увидел теперешнего, настоящего повелителя Империи - принца-регента Чэня, который лично вышел встретить дорогого гостя.

Хотя Старик Смоук больше не принадлежал к столичной гвардии, но ненависть к императорским покаям до сих пор кипела в его душе. Однако он тут же отдал приказ, и все солдаты соскочили с коней и преклонили колена в знак приветствия государя.

Двэйн почти бежал ему навстречу. Подбежав к принцу, он увидел в его глазах едва заметные огоньки гнева, смешанного с беспокойством. Он был чрезвычайно бледен, как будто не спал уже несколько дней подряд.

Не тратя время на церемонии, Двэйн тут же спросил:

- Как здоровье Его Величества?

Это его обращение было крайне невежливым, но принц Чэнь будто не обратил на это внимание. Окружавшие принца дворцовые стражи уже привыкли видеть такое панибратство между государем и Герцогом Тюльпаном.

- А ты, однако, примчался очень быстро, Двэйн. Я очень рад, - сказал принц осипшим голосом. - Однако сожалею, но на самом деле я соврал тебе.

Двэйн остолбенел, а затем с недоверием покосился на принца.

- Мой отец вовсе не болен, - говоря это, принц оглядывал всех присутствующих. - На самом деле, он уже умер. За день до того, как я тебе отправил это письмо.

Переводчик: Malena_IZ